

DarkPages DarkLove

Ты умер. Что будет дальше?

DarkPages DarkLove

Ты умер. Что будет дальше?

«Автор»

2026

DarkLove D.

Ты умер. Что будет дальше? / D. DarkLove — «Автор», 2026

Парень Паша, ему 17, с тяжелой судьбой, он не справился со всеми переживаниями и умер, что будет после его смерти с его близкими?

© DarkLove D., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Глава 5	9
Глава 6	10
Глава 7	12
Глава 8	14
Глава 9	16
Глава 10	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

DarkPages DarkLove

Ты умер. Что будет дальше?

Глава 1

Ты давно думал об этом, и ты решился.

На столе стоит еда — твоя последняя еда. Из стакана красного вина, который вы пили с твоей девушкой. Девушка тоже умерла от суицида, вскрылась.

На столе предсмертная записка для мамы, корявым,противным почерком

На столе в рамке лежат твои детские фотографии, которые мама тебе поставила. Они бы не поверили, что ты на это решился.

Ты видишь окно. И будто тянет. Раньше ты курил с этого окна вместе с девушкой.

Тыходишь к этому окну, и тебя нагнетает страх. Панический страх.

Тызатягиваешься сигаретой, красной Marlboro.

Ты начал курить, когда тебе было девять, сейчас тебе семнадцать.

Твоя мама всё время на работе, ты ей не нужный. Она хотела сделать аборт, но твоя бабушка её уговорила. Она умерла от рака.

Папа бухает, чистый наркоман и алкаш.

Ты бухал с папой, пока его не забрали в дурке, пока его не забрала жизнь.

Глава 2

Он никогда не любил тебя как сына, только как собутыльника.

В школе ты был тенью, тебя не замечали. У тебя не было друзей, был один друг — Максим. Он был единственным человеком, с которым ты хоть что-то чувствовал. Он бухал с тобой в подъезде твоего дома.

Вы были с ним знакомы пять лет. Он жизнерадостный, у него хорошая семья, ты ему так завидовал. Но он продолжал с тобой общаться. Он понимал, что кроме него у тебя никого не было. Хороший пацан, что сказать. Он был рядом в трудные моменты.

Ты был его «пашей-техником». Тебе никогда не нравилось это прозвище, но всё равно ты всегда отвлекался на это прозвище.

И вот ты стоишь у окна в твоей грязной, неубранной комнате и вспоминаешь все моменты, вместе со слезами.

Ты вспомнил ваши с Соней прогулки, как впервые её назвал Сонечкой, твой первый поцелуй с ней, ваши разговоры, которые длились часами.

Она у тебя спрашивала: «Каков смысл жизни?» Ты отвечал ей: «Не знаю». Но со временем она нашла этот смысл жизни — смерть.

Ты был для неё «пашуликом». Вы говорили с ней про смерть. Она говорила, что никогда тебя не оставит. А в итоге ушла.

Ты помнишь до сих пор, как она тебе позвонила и холодным голосом сказала: «Приходи ко мне». Ты не успел ничего сказать, как она бросила трубку.

Тебе было до неё ехать тридцать минут. Ты не успел на пять минут.

Дверь была настежь открыта. Ты ничего не понимал, зашёл в ванную и увидел её тело в ванной.

Вся ванна была в крови, а сама ванна была наполнена водой с кровью. Она уже не дышала, тело было холодное. Ты просто упал. У тебя с детства была боязнь крови, а тут такое.

У тебя были панические атаки одна за другой. Ты не мог представить, что её больше нет, ты не знал, что делать. Ты вызвал скорую.

Её забрали и похоронили на Киевском кладбище.

Теперь с того момента ты не заходил в ту квартиру. Ты рыдал часами, ты не мог посмотреть на её и на ваши фотографии. Ты начинал рыдать.

Она умерла девятого мая две тысячи двадцать шестого года, а сегодня уже девятое мая две тысячи двадцать седьмой год..

Глава 3

Ты вспомнил всё, что было с тобой, и тут ты не видишь. Перед глазами плывёт.

Ты выпил вина, покурив травки и со словами: «Сонечка, я иду к тебе», — выпал из окна, с тринадцатого этажа.

И вот прожил час-два — твоё тело так и лежит возле подъезда.

Ну, тут к подъезду подходит мама, Александра Валерьевна. И видит знакомое лицо, и тут ей приходит осознание, что её сын скинулся.

Она уронила все пакеты с молоком. Своими трясущимися руками, покрытыми кровью, она сказала: «Прости меня, сынок».

Она взяла телефон из сумки, набрала 112 и сказала истерическим голосом: «У меня умер сын».

В то время, пока она ждала скорую, она прощалась с сыном.

«Паш, прости меня, прости меня, дуру».

Через 15 минут приехала скорая, зафиксировала смерть и написала это слово, от которого становится не по себе:

«Самоубийство».

Тело забрали и сказали: «Завтра похороны».

Похороны ... Похорон...

Сыну только 17 стукнуло, а он уже умер.

Глава 4

Мать зашла домой, и, как только она зашла в квартиру, увидела твою комнату и зарыдала. Начала рыдать так, что не могла дышать.

Она зашла в твою комнату. На полу валялись сигареты, бутылки от вина. На столе записка:

«Ну, привет, мама. Всю жизнь тебе кричал, что ты сука, не понимаешь. Что я ребёнок, который хотел внимания, а ты называла меня тупой тварью, говорила: «Лучше бы ты меня не рожала» и чтоб я сдох. Ну вот, и я сдох, как видишь. Пока, мама» ...

Она начала рыдать, понимая, что в смерти её сына виновата она.

«Ты виновата, ты виновата» — всё время звучало у неё в голове.

Александра Валерьевна села на кухне, налила 50 грамм водки, закурила сигарету и начала обдумывать: «Что ещё я сделала в жизни не так?»

Тут же зазвонил телефон сына. Это был Максим. Он ничего не знал о том, что хотел сделать Паша.

— Алло, Паш, ты выйдешь? — сказал звонким голосом Максим.

— Привет, Максим. Это Александра Валерьевна, мама Паши, — сказала нервно, всхлипывая, Александра Валерьевна. — Нету больше Паши. Умер.

У Максима пропал дар речи.

— Что? Как?

Запивая горе водкой, мать сказала:

— С окна выпрыгнул. Завтра похороны, — сказала она слово «похороны» уже со всхлипом и бросила трубку.

Всю ночь мать думала про сына. Она много чего не сделала из того, что должна была. Она не любила, не лелеяла, а только унижала. ...

На утро, десятого мая две тысячи двадцать седьмого года, были похороны. Пришли только два человека: Максим и Александра Валерьевна.

Мать не могла долго смотреть на могилу, на могилу своего родного сына.

Максим рыдал. Рыдал он не для вида, а от горя.

Глава 5

Максим никогда не любил чай с сахаром, а Александра Валерьевна положила аж три ложки сахара. Не странно, Паша всегда пил очень сладкий.

— Ты знаешь, почему он так?

— Может, девочка была какая-то?

— Была у него девочка, — ответил Максим. — Он её очень любил, а она тоже умерла. Он год страдал. Она 9 мая умерла. А он... ...

Максим сказал это, а слёзы так и прорывались.

Максим заметил, что Александра Валерьевна смотрит на стену и плачет. Потом он понял, что это фотографии Паши с первого по десятый класс.

— А что в школе говорят? — спросила Александра Валерьевна.

Говорят, что накурился и вены вскрыл или что скинули его с небоскрёба на набережной. Лучше вам не знать, что говорят.

— Скучаю, — сказал спокойно Максим, а глаза-то бегают.

— У тебя остались его вещи? — спросила со всхлипом Александра Валерьевна.

— Да, он же у меня ночевал, — ответил со слезами на глазах Максим.

— Ну тогда пойдём, положим все вещи на могилу, — сказала Александра Валерьевна. ...

Глава 6

Максиму не хотелось уходить из квартиры. После похорон прошло несколько дней, но казалось, будто Паша умер только сегодня. Всё вокруг напоминало о нём: кружка на кухне, кофта на стуле, фотографии на стене, пачка сигарет на подоконнике. Александра Валерьевна сидела на краю кровати и держала в руках лист бумаги. Она несколько минут смотрела на него, не произнося ни слова.

— Максим...

— Что?

— Он не закончил письмо.

Максим подошёл ближе. Александра Валерьевна протянула ему лист. Он взял его и начал читать. Почерк был неровным, некоторые слова были зачёркнуты, а последняя строчка обрывалась.

«Мам, если ты это читаешь, значит, меня уже нет рядом. Я долго думал, писать тебе это или нет. Наверное, надо было сказать всё раньше, но я никогда не умел говорить тебе то, что чувствую. Ты всё время была на работе, а я всё время делал вид, что мне всё равно. Я говорил тебе, что ты мне не нужна, что ты плохая мать, что я тебя ненавижу. Но это была неправда. Наверное, я больше всего на свете хотел, чтобы ты однажды просто села рядом и спросила: Паш, как ты? Не про школу, не про оценки, не про то, почему опять бардак. Просто как я. Я хотел, чтобы ты хоть раз посмотрела на меня и увидела не проблему, не пьяного отца, не трудного ребёнка, а своего сына. Я помню, как ты говорила, что лучше бы меня не рожала. Я делал вид, что мне всё равно. Но я помнил каждое такое слово. Помнил годами. Папа тоже никогда не видел во мне сына. Ему был нужен кто-то, с кем можно было забыться. А потом появился Максим. И Соня. Вы были теми людьми, рядом с которыми я хотя бы иногда чувствовал себя живым. Соня теперь далеко. Максим, если ты это когда-нибудь прочитаешь, прости меня. Я знаю, ты всегда пытался меня вытащить. Я просто слишком долго делал вид, что мне никто не нужен. Мам, я не знаю, простишь ли ты меня. И я не знаю, сможешь ли ты когда-нибудь перестать винить себя. Но я не хочу, чтобы ты всю оставшуюся жизнь разговаривала с моей фотографией и спрашивала, что сделала не так. Я сам не знаю ответа. Я просто очень устал. Я так долго ждал, что однажды станет легче, что перестал верить в это. Если ты это читаешь, то я уже у...»

Дальше ничего не было. Александра Валерьевна смотрела на последние слова и не могла отвести взгляд.

— У кого? — тихо спросила она.

Максим положил письмо на стол.

— Я не знаю.

— Может быть, он хотел написать «у Сони»?

Максим промолчал.

Александра Валерьевна закрыла лицо руками.

— Я даже не знаю, что он хотел сказать своему последнему предложению.

Максим посмотрел на фотографии Паши.

— Теперь уже никто не узнает.

В комнате снова наступила тишина. Максим заметил на столе старый блокнот и взял его в руки. Он начал перелистывать страницы. Там были школьные записи, номера телефонов, какие-то рисунки, имена. Потом он остановился.

— Александра Валерьевна...

— Что?

— Вы знали, что раньше ему уже было очень плохо?

Она подняла глаза.

— Нет.

— Он мне рассказывал. Ещё до Сони. Тогда я остался у него до утра.

Александра Валерьевна замерла.

— Почему он мне ничего не сказал?

— Потому что боялся, что вы не поймёте.

Она посмотрела на фотографию сына, где он был совсем маленьким.

— Я ничего о нём не знала.

Максим тихо ответил:

— Вы знали, что он ваш сын. Просто не успели узнать его самого.

Александра Валерьевна снова взяла письмо. Последняя строчка всё ещё обрывалась на одном и том же месте.

«Если ты это читаешь, то я уже у...»

Она провела пальцем по бумаге и прошептала:

— Паша, что же ты хотел мне сказать?

Ответа не было.

Только тишина его комнаты.

Глава 7

Прошла вторая неделя после смерти Паши. Первые дни Александра Валерьевна почти не выходила из квартиры. Она просыпалась утром и несколько секунд не понимала, что случилось. Ей казалось, что Паша просто спит в своей комнате. Потом она вспоминала и снова чувствовала ту тяжесть внутри, от которой становилось трудно дышать. Она больше не могла спокойно проходить мимо его комнаты. Дверь туда почти всегда была закрыта. Иногда она открывала её, заходила и просто стояла посреди комнаты. На кровати всё ещё лежало покрывало, которое Паша никогда не заправлял. На столе стояла кружка. На полке лежали фотографии. Всё оставалось так, будто хозяин комнаты просто вышел на несколько минут. В один из вечеров Александра Валерьевна услышала, как кто-то открывает дверь. Она резко вышла в коридор и на секунду подумала, что это Паша. Но это был Максим.

— Здравствуйте.

— Привет, Максим.

Он снял куртку и прошёл на кухню.

— Вы как?

Александра Валерьевна поставила чайник.

— Не знаю.

— Я тоже.

Они сели за стол. Несколько минут никто не говорил. Потом Александра Валерьевна поставила перед Максимом кружку чая и автоматически положила рядом сахар.

— Три ложки? — спросил Максим.

Она посмотрела на него.

— Паша столько пил.

— Знаю.

Максим взял ложку, но сахар не добавил.

— А он всегда такой чай пил?

— Всегда. С детства.

Александра Валерьевна посмотрела на кружку.

— Я раньше даже не замечала.

Максим ничего не ответил. Он посмотрел в сторону комнаты Паши.

— Можно зайти?

— Конечно.

Они вошли. Максим подошёл к столу и увидел письмо. Александра Валерьевна положила его обратно в конверт.

— Вы всё ещё его храните?

— Да.

— Я бы тоже хранил.

Максим сел на кровать и взял в руки старую фотографию.

— Здесь ему лет десять.

— Да.

— Он тогда ещё нормальным был.

Александра Валерьевна нахмурилась.

— Что значит «нормальным»?

Максим посмотрел на фотографию.

— Просто счастливым.

После этих слов Александра Валерьевна отвернулась к окну. Она вдруг вспомнила Пашу маленьким. Как он бегал по квартире. Как однажды разбил вазу и спрятался за дверью. Как

смеялся, когда бабушка приносила ему конфеты. Воспоминания приходили одно за другим, и теперь каждый из них причинял боль.

— Я его почти не помню маленьким, — сказала она.

— А я помню.

— Расскажи.

Максим улыбнулся впервые за долгое время.

— Он однажды пришёл ко мне весь в грязи. Мы во дворе в футбол играли. Его мама тогда ещё ругалась, что он испачкал новую куртку.

Александра Валерьевна тихо усмехнулась.

— Это была я.

— Да. А он потом сказал мне: «Вот увидишь, когда-нибудь я стану знаменитым».

— И кем хотел стать?

Максим задумался.

— Не знаю. Он каждый месяц хотел стать кем-то другим.

Они оба засмеялись. Совсем немного. Но смех быстро закончился.

Александра Валерьевна снова посмотрела на фотографию.

— Я хочу запомнить его таким.

— Каким?

— Не таким, каким его нашли. Не последним днём. А таким.

Максим кивнул.

В ту ночь Александра Валерьевна впервые открыла шкаф Паши. Она не стала выбрасывать вещи. Просто перебирала их одну за другой. Футболка. Толстовка. Старые джинсы. Куртка. Она прижимала некоторые вещи к себе и плакала. Потом нашла в кармане старой куртки фотографию Сони. На обратной стороне было написано всего несколько слов: «Пашу-лику. Не забудь меня».

Александра Валерьевна долго смотрела на эту фотографию.

— Соня...

Она впервые произнесла её имя вслух.

И поняла, что после смерти Паши у неё осталась не только боль по сыну. Осталась целая жизнь сына, о которой она ничего не знала.

Она положила фотографию рядом с письмом.

А утром впервые открыла окно в комнате Паши.

Свежий воздух вошёл в комнату.

Занавеска немного пошевелилась.

Александра Валерьевна посмотрела на пустую кровать и тихо сказала:

— Доброе утро, Паш.

И вышла из комнаты.

Глава 8

Прошла третья неделя после смерти Паши. Время начало двигаться странно. Первые дни тянулись бесконечно, а теперь недели пролетали одна за другой. Александра Валерьевна уже снова ходила на работу. Коллеги говорили с ней осторожно, старались не задавать лишних вопросов. Кто-то приносил ей чай, кто-то просто молча сидел рядом во время обеда. Ей иногда казалось странным, что люди продолжают обсуждать обычные вещи. Кто-то жаловался на начальника, кто-то рассказывал про отпуск, кто-то смеялся над шуткой. А её сын умер. Как они вообще могли смеяться? Вечером она возвращалась домой, закрывала дверь и снова попадала в ту же тишину. Однажды она пришла домой раньше обычного и остановилась перед комнатой Паши. Дверь была открыта. Она зашла и села на кровать. На столе всё ещё лежало письмо. Она достала его из конверта и снова перечитала. Дошла до последней строки и остановилась.

— Если ты это читаешь, то я уже у...

Она произнесла эти слова вслух, а потом замолчала.

— У кого ты был, Паш?

Ответа не было. Только шум машин за окном.

Через несколько минут зазвонил телефон.

— Алло?

— Это я, — сказал Максим.

— Привет.

— Можно к вам?

— Конечно.

Через двадцать минут он пришёл. В руках у него был небольшой пакет.

— Что это?

— Нашёл у себя дома.

Он достал старую толстовку Паши.

— Он забыл её у меня ещё зимой.

Александра Валерьевна взяла толстовку.

— Она пахнет им.

Максим ничего не сказал.

Она прижала её к себе и заплакала.

— Простите, — сказал Максим.

— За что?

— Не знаю.

Они снова замолчали.

Потом Максим достал телефон.

— Я нашёл ещё кое-что.

Он показал фотографию.

На ней Паша сидел на лавочке и смеялся. Рядом стояла Соня. Фотография была сделана задолго до её смерти.

Александра Валерьевна долго смотрела на них.

— Они были счастливы?

— Иногда. и поедиши помледние 2 главы и доб

— А Паша?

Максим задумался.

— Иногда.

Это слово почему-то показалось ей самым честным.

Не «да».

Не «нет».

Просто «иногда».

В тот вечер Максим рассказал ей о Паше больше, чем когда-либо раньше. О том, как они познакомились. Как Паша ненавидел своё прозвище «Паша-техник». Как мог часами спорить о какой-нибудь ерунде. Как иногда смеялся так сильно, что начинал задыхаться. Как мог обидеться из-за мелочи, а через пять минут уже забыть об этом.

Александра Валерьевна слушала и улыбалась сквозь слёзы.

— Почему ты мне раньше этого не рассказывал?

— Вы никогда не спрашивали.

Она опустила глаза.

Эти слова были простыми.

Но от них стало больнее всего.

Ночью Александра Валерьевна долго не могла уснуть. Она лежала в своей комнате и впервые поняла, что начинает вспоминать не только последние дни Паши, но и всю его жизнь.

Его первый день в школе.

Его детский голос.

Его первую двойку.

Его первую фотографию.

Его друзей.

Соню.

Максима.

И теперь она поняла: смерть забрала у неё сына, но не должна была забрать все воспоминания о нём.

Она встала, подошла к комнате Паши и включила свет.

На столе лежало письмо.

Она положила рядом фотографию.

И тихо сказала:

— Я больше не буду помнить тебя только последним днём.

Потом выключила свет и закрыла дверь.

За окном продолжался обычный город.

Люди возвращались домой.

Горели окна.

Кто-то смеялся.

Кто-то плакал.

А где-то совсем рядом начиналась новая жизнь, в которой Паши уже не было.

И это было самым трудным — понять, что мир продолжает идти дальше, даже когда твой мир остановился.

Глава 9

Прошла четвёртая неделя после смерти Паши. За окном уже начиналась весна, но Александре Валерьевне казалось, что в её квартире всё ещё стоял ноябрь. Она снова вышла на работу. Первые дни ей было тяжело слышать обычные разговоры коллег. Кто-то обсуждал зарплату, кто-то жаловался на начальство, кто-то рассказывал о планах на выходные. Жизнь вокруг не остановилась. Иногда Александра Валерьевна смотрела на людей и думала, что они даже не знают, что месяц назад она похоронила своего сына. В тот день она вернулась домой раньше обычного. Сняла пальто и долго стояла в коридоре. Потом пошла в комнату Паши. Она впервые решила разобрать его вещи. Не выбросить, а просто сложить их аккуратно. Она открыла шкаф. Там всё ещё висела его одежда. Она взяла одну толстовку и прижала к себе. — Паш, ты ведь так и не успел её забрать из химчистки, — сказала она тихо и сама усмехнулась сквозь слёзы. Она положила толстовку обратно. Потом нашла старую тетрадь. На первой странице было написано: «Не брать без спроса». Александра Валерьевна улыбнулась. — Вот же ты был... Она перелистнула несколько страниц. Там были школьные записи, какие-то рисунки, имена друзей. На одной странице было написано имя Сони. Ниже стояла дата и несколько слов о прогулке. Александра Валерьевна закрыла тетрадь. Ей было больно читать, но теперь она хотела знать сына таким, каким он был на самом деле, а не только тем, кого потеряла. Вечером пришёл Максим. Он принёс две фотографии и положил их на стол. — Нашёл у себя. На первой Паша был совсем маленьким. На второй они с Максимом сидели на лавочке и спорили о чём-то. — О чём спорили? — спросила Александра Валерьевна. — Уже не помню. Наверное, о какой-нибудь ерунде. — Он часто спорил? — Постоянно. Она улыбнулась. — Значит, это точно мой сын. Максим тоже улыбнулся. Потом улыбка исчезла. — Я скучаю по нему, — сказал он. Александра Валерьевна посмотрела на него. — Я тоже. Они сидели на кухне и впервые говорили о Паше не только со слезами. Вспоминали смешные истории, школьные случаи, его привычки. Иногда смеялись, а потом снова становилось тяжело. Но теперь это была другая боль. Она уже не уничтожала каждую минуту. Она просто оставалась рядом. Перед уходом Максим остановился в коридоре. — Можно я завтра опять приду? Александра Валерьевна кивнула. — Приходи. После того как дверь закрылась, она посмотрела на фотографию сына и тихо сказала: — Видишь, Паш? Тебя помнят. В квартире снова стало тихо. Но эта тишина уже не казалась такой страшной, как раньше.

Глава 10

Прошла пятая неделя после смерти Паши. Александра Валерьевна проснулась утром и впервые не заплакала. Она долго лежала и смотрела в потолок. Потом вспомнила сына. Боль пришла, но вместе с ней пришло другое чувство — спокойное и тихое. Она встала, приготовила себе чай и машинально достала сахар. Остановилась. Улыбнулась и положила в кружку три ложки. — Ну и сладко же ты его пил, Паш, — сказала она. После работы она зашла на кладбище. У могилы уже стояли цветы. Она положила ещё один букет и несколько минут молчала. Потом сказала: — Я не знаю, слышишь ли ты меня. Наверное, уже неважно. Но я хочу тебе кое-что сказать. Она замолчала. — Я злюсь на тебя. Очень. И мне тебя не хватает. Я злюсь на себя тоже. Наверное, буду ещё долго. Но я больше не хочу помнить только тот день. Я хочу помнить тебя маленьким. Хочу помнить, как ты смеялся. Как спорил со мной. Как просил деньги. Как приносил домой плохие оценки. Как сидел на кухне и пил свой ужасно сладкий чай. Она вытерла слезу. — Я люблю тебя, Паш. Я просто слишком поздно это поняла. Александра Валерьевна постояла ещё немного и ушла. Вечером она вернулась домой и открыла комнату сына. Письмо всё ещё лежало в ящике стола. Она достала его и посмотрела на последнюю строку. «Если ты это читаешь, то я уже у...» Она больше не пыталась угадать продолжение. Не пыталась придумать за него последние слова. Она сложила письмо и положила обратно. На столе осталась фотография Паши. Александра Валерьевна поставила рядом ещё одну — где он был маленьким и улыбался. Потом закрыла дверь. Не навсегда. Просто до завтра. Прошло пять недель. Для кого-то — всего пять недель. Для неё — целая жизнь. Но жизнь продолжалась. Максим продолжал приходить. Она продолжала ходить на работу. В квартире иногда снова звучал смех. Иногда были тяжёлые дни. Иногда хотелось снова закрыться от всего мира. Но теперь она знала: горе не исчезает за один день. Оно постепенно становится частью тебя, а рядом с ним снова появляется место для обычной жизни. Через год она всё ещё будет помнить Пашу. Через два года — тоже. Через три — его фотография всё ещё будет стоять на полке. Но однажды она проснётся утром, пойдёт на кухню, поставит чайник и впервые поймёт, что смогла прожить ещё один день. Не забыв его. А научившись жить с памятью о нём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.